

и неудачи и более склонны ожидать успеха в будущем. Вместе с тем менее рефлексивны, быстрее переходят от планов к действиям и более склонны идти на риск.

Данное различие может быть связано с тем, что представители помогающих профессий обладают более глубоким уровнем рефлексии, осознанием того, что профессия связана с непосредственной помощью и влиянием на жизнь другого человека. Это заставляет людей данных профессий относиться к неопределенным ситуациям настороженно, ведь для оказания качественной помощи часто требуется изучение большого количества материалов, такие профессии не терпят быстрого перехода от пришедшей мысли к действиям, а требуют тщательного обдумывания, взвешивая возможных рисков и предполагаемого в будущем результата.

Как следствие, наблюдается тенденция к различиям ($p = 0,1$) толерантности к неопределенности у данных представителей профессий, т. е. студенты инженерных профессий более толерантны к неопределенным ситуациям, так как такие ситуации не вызывают у них страх, растерянности, как это может происходить в результате подобных ситуаций с будущими специалистами помогающих профессий. Таким образом, студенты помогающих профессий стремятся к ясности и рассмотрению ситуации с конкретными указаниями и требованиями, в то время как у представителей инженерных профессий нет стремления к точности и ясности, так как они без страха идут на риск.

Не было выявлено значимых различий и тенденции к различиям в показателе «Интолерантность к неопределенности», так как представители данных профессий стремятся к внесению ясности. Говоря о межличностной интолерантности к неопределенности, также не было выявлено различий. Это может быть связано с тем, что у будущих специалистов нет стремления внести статичность и монологичность в отношения с другими людьми. В отношении к сложным задачам данные представители схожи, так как решение сложных задач развивает и помогает достигать целей, прилагая усилия. Несмотря на то, что представители инженерных профессий являются более толерантными к неопределенности, однако у них, как у представителей помогающих профессий, нет предпочтения неопределенности.

Отношение к новизне у представителей данных профессий также не имеет различий, новые ситуации требуют новых знаний, а вместе с тем дают человеку новый опыт, который необходим в каждой профессии.

Заключение. Результаты эмпирического исследования показали, что представители инженерных профессий являются более толерантными к неопределенности, однако будущие специалисты и помогающих, и инженерных профессий стремятся к определенности, ведь в таком случае в принятии решений и предпринимаемых действиях имеет место большая уверенность и надежность, нежели при наличии неопределенности.

Список цитируемых источников

1. Луковицкая, Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности : дис. ... канд. психол. наук / Е. Г. Луковицкая. — СПб., 2003. — 173 с.
2. Плотницкая, М. Р. Толерантность к неопределенности как фактор формирования образа мира личности / М. Р. Плотницкая // Вестн. КамчатГТУ. — 2014. — № 28. — С. 108—109.
3. Матушанская, А. Г. Толерантность к неопределенности и смежные психологические конструкторы когнитивной психологии / А. Г. Матушанская // Ученые зап. Казан. ун-та. — 2011. — Т. 153. — С. 26.

УДК 316.62

М. В. Курило

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВИКТИМНОСТИ И СУВЕРЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ У ЛЮДЕЙ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Введение. В статье рассматривается вопрос о взаимосвязи виктимности и суверенности у студентов юношеского возраста.

Виртуальное пространство сети Интернет характеризуется анонимностью, дистантностью, маргинализацией, опосредованностью, глобальным межкультурным характером [2, с. 5]. Именно эти характеристики создают идеальные условия для проявления роли жертвы.

Основная часть. Психологическая (личностная) суверенность — это способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанная на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Она представляет собой форму субъектности человека и позволяет в разных формах спонтанной активности реализовывать потребности [1, с. 8].

Аспекты виктимности в той или иной степени отражены в трудах таких ученых, как Т. Е. Яценко, И. Г. Малкина-Пых, М. А. Одинцова, О. О. Андронникова.

Вопросы изучения феномена суверенности представлены в основном научным коллективом, которым руководит С. К. Нартова-Бочавер, к которому принадлежит и А. А. Шаповаленко.

Излагаются результаты эмпирического исследования психологического пространства людей юношеского возраста. Исследование проводилось в 2019 г. на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». В нем приняли участие 105 студентов (58 лиц женского пола и 47 мужского).

При проведении исследования использовался опросник А. А. Шаповаленко «Суверенность психологического пространства в социальной сети», который состоит из 34 вопросов, отвечая на которые, нужно выбрать один вариант ответа.

Также использовался опросник «Тип ролевой виктимности» (М. А. Одинцова), который состоит из 32 вопросов, в котором необходимо ответить на предложенное высказывание, выбрав один из вариантов ответа: «нет», «скорее нет, чем да», «скорее да, чем нет»; «да»

В результате исследования было выявлено три уровня суверенности у людей юношеского возраста: высокий (5,5 %), средний (87 %), низкий (7,5 %).

Для определения нужного коэффициента корреляции необходимо воспользоваться коэффициентом Колмогорова—Смирнова, при применении которого было получено распределение, отличающееся от нормального. Для выявления взаимосвязи мы использовали коэффициент Спирмена.

При применении коэффициента корреляции Спирмена были выявлены следующие значимые связи. Значимая ($p = 0,000833$) умеренная (0,32) прямая взаимосвязь между показателями «Игровая роль жертвы» и «Суверенность физического тела». Это означает, что чем ярче у человека демонстрируется игровая роль жертвы, тем больше у него выражена суверенность физического тела. Это может быть связано с тем, что присущая характеристика игровой жертвы, такая как искусство манипулирования, должна быть подкреплена независимостью физического тела для придания большей окраски роли игровой жертвы.

Значимая ($p = 0,003397$) слабая (0,28) прямая взаимосвязь между показателями «Игровая роль жертвы» и «Суверенность территории». Это означает, что чем ярче у человека демонстрируется игровая роль жертвы, тем больше у него выражена суверенность территории. Это может быть связано с тем, что присущая характеристика игровой жертвы, такая как боязнь ответственности, связана с переживанием безопасности физического пространства.

Значимая ($p = 0,04$) слабая (0,19) прямая взаимосвязь между показателями «Игровая роль жертвы» и «Суверенность мира вещей». Это означает, что чем ярче у человека демонстрируется игровая роль жертвы, тем больше у него выражена суверенность мира вещей. Это может быть связано с тем, что присущая характеристика игровой жертвы, такая как инфантильность, должна подкрепляться уважением к личной собственности человека, которой распоряжаться может только он.

Значимая ($p = 0,02$) слабая (0,22) прямая взаимосвязь между показателями «Игровая роль жертвы» и «Суверенность социальных связей». Это означает, что чем ярче у человека демонстрируется игровая роль жертвы, тем больше у него выражена суверенность социальных связей. Это может быть связано с тем, что присущая характеристика игровой жертвы, такая как демонстрация своих несчастий и страданий, должна быть подкреплена правом иметь друзей и знакомых, которые могут не одобрять близких, так как в таком случае роль жертвы будет основываться на непонимании со стороны близких.

Значимая ($p = 0,014$) слабая (0,23) прямая взаимосвязь между показателями «Игровая роль жертвы» и «Суверенность привычек». Это означает, что чем ярче у человека демонстрируется игровая роль жертвы, тем больше у него выражена суверенность привычек. Это может быть связано с тем, что присущая характеристика игровой жертвы, такая как инфантильность, должна быть подкреплена принятием временной (непостоянной) формой организации жизни человека.

Значимая ($p = 0,001$) слабая (0,3) прямая взаимосвязь между показателями «Игровая роль жертвы» и «Суверенность ценностей». Это означает, что чем ярче у человека демонстрируется игровая роль жертвы, тем больше у него выражена суверенность ценностей. Это может быть связано с тем, что присущая характеристика игровой жертвы, такая как «рентные установки», которые позволяют добиваться своих целей путем манипулирования окружающими, подкреплены идеями, взглядами на жизнь, которые являются наиболее приоритетными для данной личности, что и является психологическим содержанием суверенности ценностей.

Значимая ($p = 0,00002$) умеренная (0,44) прямая взаимосвязь между показателями «Игровая роль жертвы» и «Суверенность психологического пространства». Это означает, что чем ярче у человека демонстрируется игровая роль жертвы, тем больше у него выражена суверенность психологического пространства. Это может быть связано с тем, что присущая характеристика игровой жертвы, такая как боязнь ответственности, должна быть подкреплена возможностью поддерживать личностную автономию.

Значимая ($p = 0,000075$) умеренная (0,3) прямая взаимосвязь между показателями «Социальная роль жертвы» и «Суверенность физического тела». Это означает, что чем ярче у человека демонстрируется социальная роль жертвы, тем больше у него выражена суверенность физического тела. Это может быть связано с тем, что присущая характеристика социальная жертвы, такая как «навязанный характер (человека выталкивают, изгоняют из общества)», должна быть подкреплена переживанием дискомфорта, вызванного прикосновениями (например, рукопожатие), запахами и т. д.

Значимая ($p = 0,01$) слабая (0,24) прямая взаимосвязь между показателями «Социальная роль жертвы» и «Суверенность территории». Это означает, что чем ярче у человека демонстрируется социальная

роль жертвы, тем больше у него выражена суверенность территории. Это может быть связано с тем, что социальной роли жертвы мир кажется враждебным, поэтому данный аспект должен быть подкреплен переживаниями безопасности физического пространства, на котором находится человек.

Значимая ($p = 0,004$) слабая (0,27) прямая взаимосвязь между показателями «Социальная роль жертвы» и «Суверенность привычек». Это означает, что чем ярче у человека демонстрируется социальная роль жертвы, тем больше у него выражена суверенность привычек. Это может быть связано с тем, что присущая характеристика социальной жертвы, такая как желание освободиться от стигмы, должна быть подкреплена принятием временной формой организации жизни человека, чтобы можно было в дальнейшем подстроиться под нормы общества.

Значимая ($p = 0,000075$) умеренная (0,37) прямая взаимосвязь между показателями «Социальная роль жертвы» и «Суверенность психологического пространства».

Это означает, что чем ярче у человека демонстрируется социальная роль жертвы, тем больше у него выражена суверенность физического тела. Это может быть связано с тем, что присущая характеристика социальной жертвы, такая как склонность человека при жизненных трудностях занимать избегающую позицию (дефензивность), а также стремление к уединению, должна быть подкреплена возможностью поддерживать личностную автономию.

Значимая ($p = 0,000054$) умеренная (0,38) прямая взаимосвязь между показателями «Общий балл виктимности» и «Суверенность физического тела». Это может быть связано с тем, что чем выше показатели по общему баллу виктимности, тем больше выражена суверенность физического тела, т. е. отсутствие попыток нарушить соматическое благополучие человека.

Значимая ($p = 0,0007$) слабая (0,28) прямая взаимосвязь между показателями «Общий балл виктимности» и «Суверенность территории». Это может быть связано с тем, что чем выше показатели по общему баллу виктимности, тем больше выражена суверенность физического тела, т. е. отсутствие попыток нарушить соматическое благополучие человека.

Значимая ($p = 0,02$) слабая (0,21) прямая взаимосвязь между показателями «Общий балл виктимности» и «Суверенность социальных связей». Это может быть связано с тем, что чем выше показатели по общему баллу виктимности, тем больше выражена суверенность социальных связей, т. е. право иметь друзей и знакомых, которые могут не одобряться близкими.

Значимая ($p = 0,002$) слабая (0,28) прямая взаимосвязь между показателями «Общий балл виктимности» и «Суверенность привычек». Это может быть связано с тем, что чем выше показатели по общему баллу виктимности, тем больше выражена суверенность привычек, т. е. принятием временной формой организации жизни человека.

Значимая ($p = 0,004224$) слабая (0,27) прямая взаимосвязь между показателями «Общий балл виктимности» и «Суверенность ценностей». Это может быть связано с тем, что чем выше показатели по общему баллу виктимности, тем больше выражена суверенность ценностей, т. е. идеи, взгляды на жизнь, которые являются наиболее приоритетными для данной личности.

Значимая ($p = 0,000001$) умеренная (0,45) прямая взаимосвязь между показателями «Общий балл виктимности» и «Суверенность психологического пространства». Это может быть связано с тем, что чем выше показатели по общему баллу виктимности, тем больше выражена суверенность психологического пространства, т. е. возможность поддерживать личностную автономию.

Наблюдается тенденция к связи ($p = 0,09$) слабая прямая между показателями «Социальная роль жертвы» и «Суверенность социальных связей». Это может быть связано с тем, что социальной роли жертвы характеризуется меньшей гибкостью в отношениях с другими людьми, склонностью к рефлексии и ощущением других людей более привлекательными, успешными, в таком случае становится нужным право на то, чтобы иметь друзей, которые могут не одобряться близкими.

Наблюдается тенденция к связи ($p = 0,051$) слабая прямая между показателями «Социальная роль жертвы» и «Суверенность ценностей». Это может быть связано с тем, что чем выше уровень показателя «Социальная роль жертвы», тем больше выражена суверенность ценностей, т. е. идеи, взгляды на жизнь, которые являются наиболее приоритетными для данной личности.

Заключение. Полученные результаты исследования могут быть использованы в работе педагогов и психологов в сфере профилактики виктимного поведения в сети Интернет среди представителей юношеского возраста.

Список цитируемых источников

1. *Нартова-Бочавер, С. К.* Психологическое пространство личности : монография / С. К. Нартова-Бочавер. — М. : Прометей, 2005. — 312 с.
2. *Якоба, И. А.* Интернет как средство социальной коммуникации: особенности виртуального общения / И. А. Якоба // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. — 2011. — № 8 (55). — С. 10.